

К 30-летию СБОРНИКА «КНИЖНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА»

Уже более 30 лет (начиная с 1983 г.) группа (сектор) книговедения Российской национальной библиотеки издает сборник «Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века»¹. Напечатаны 16 выпусков. В условиях постоянных реформ это возраст достойный. Условно можно выделить два периода: до начала 2000-х гг. и после. Разделение периодов отмечено изменением названия. Последние 6 выпусков (11–16) называются «Книжное дело в России в XIX – начале XX века». Расширилась хронология. Именно анализу последних выпусков и посвящен настоящий обзор.

Его подготовка была связана с определенной сложностью. В 2003 г. в сборнике «Книга. Исследования и материалы» была опубликована обстоятельная рецензия М.К. Свиченской² на первые десять выпусков сборника. Рецензент подробно разобрала их содержание и структуру, проанализировала авторский корпус. Если учесть, что все 16 выпусков сборника несмотря на изменения заглавий по своим методологическим подходам, по структуре, по содержанию, даже по жанровым предпочтениям публикаций имеют много общего, то этот обзор, безусловно, в чем-то неизбежно будет повторять оценки и положения, сформулированные М.К. Свиченской.

Но сначала несколько предварительных замечаний. Прежде всего следует подчеркнуть, что рецензируемый сборник представляется частью одного из самых фундаментальных, самых долговременных и амбициозных проектов, посвященных изучению истории русской книги XIX в. И оценивать его следует обязательно с учетом этого обстоятельства. Сколько проектов прекрасно начинались и оставались незавершенными? Или перерождались, становились совершенно новыми проектами? Тому могли быть самые разные причины: объективные, субъективные, научные, экономические, политические. Проект, о котором идет речь, не только выстоял, но и сохранил актуальность, свое научное, мировоззренческое, методологическое лицо. А это сложно во времена политических, тем более, мировоззренческих перестроек. Основными системообразующими частями проекта я бы обозначил: 1) прекрасную трехтомную (в пяти книгах) монографию «Книга в России», изданную под редакцией

© А.И. Слуцкий, 2015

¹ Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. трудов / РНБ. Л.; СПб., 1983–2010. Вып. 1–10; Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. трудов / РНБ. СПб., 2003–2012. Вып. 11–16.

² Свиченская М.К. Десять выпусков сборника «Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века» // Книга: исслед. и материалы. 2003. Сб. 81. С. 340–348.

И.И. Фроловой³, 2) регулярно проходящие конференции «Павленковские чтения» (18 конференций), 3) сборники «Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века» (вып. 1–10) и «Книжное дело в России в XIX – начале XX века» (вып. 11–16).

Кураторы проекта в своих публикациях и выступлениях регулярно и настойчиво подчеркивали (и подчеркивают) его «единство», системность. Свидетельством тому служат обязательный в сборниках раздел «Хроника», в котором дается развернутая характеристика Павленковских чтений, ряд юбилейных статей (в том числе, к 30-летию сектора книговедения РНБ), публикуемые библиографические указатели трудов его сотрудников. Не менее важным свидетельством этой системности представляется тот факт, что многие публикации за разные годы и в разных выпусках между собой перекликаются, посвящены одной (локальной) теме, собственно являются либо продолжением одна другой, либо разработками разных аспектов одной темы. В сборниках сохраняется ядро авторского коллектива, и все это происходит уже в течение нескольких десятилетий.

Вторая половина XIX – начало XX в. – один из самых сложных (с точки зрения изучения) периодов становления русской книжности. Социально-экономические, политические и образовательные реформы 60-х годов XIX в., бурное развитие городов и городской инфраструктуры, демографические и миграционные процессы проявились в демократизации книжной культуры, в интенсивном развитии всей инфраструктуры книжного дела, в характере взаимоотношений «власть и книга», во введении новых правил цензурования, в стремительном становлении провинциального книгоиздательства, в характере формирования провинциального репертуара, формировании региональных книжных фондов и т.д. Политика власти в области книжного дела в этот период все больше становилась сложным (и очень важным) инструментом регулирования массового сознания. Это касалось и столиц, и провинции.

Провинциальная книга, провинциальное книжное дело начали занимать важное место в реконструкции истории отечественного книжного дела, и подготовка монографии по истории русской книги не могла обойтись без глав, посвященных книжному делу отдельных регионов. Привлечение провинциальных авторов становилось одним из условий создания качественной монографии. Региональных исследований к этому времени было очень много. Но были они совершенно различны по методологии исследования и масштабу рассмотрения историко-книжной реальности. Петербуржцы, которые привлекли провинциальных авторов к участию в работе над монографией, вынуждены были сформулировать единые методологические подходы к ее созданию. Привлечение провинциальных авторов имело еще одно важное следствие: возможность более широко о использовании местных архивов.

Кроме содержательной стороны вопроса (изучение истории русской книги XIX в. в различных аспектах) проект, безусловно, важен тем, что уделяет серьезное внимание проблемам методологии историко-книжных исследований. Причем не столько теоретическими статьями и докладами (они тоже есть), сколько публикацией материалов локальных исследований, выполненных с использованием различных методологических подходов. Время реализации проекта отмечено активизацией провинциальных историко-книжных исследований. Несмотря на их (как уже указывалось)

³ Книга в России, 1861–1881 / Науч. совет по истории мировой культуры АН СССР; ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; под общ. ред. И.И. Фроловой. М., 1988–1991. Т. 1–3; Книга в России, 1831–1895 / РНБ; под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 1997. 430 с.; Книга в России, 1895–1917 / РНБ; под общ. ред. И.И. Фроловой. СПб., 2008. 720 с.

многочисленность местным исследователям не хватало центра, занимающегося координацией этих работ, осмыслением методологии исследований. Деятельность группы (сектора) книговедения РНБ, связанная с реализацией названного проекта, принципиально важна: речь идет о создании научной школы исследователей истории русской книги названного периода, о поисках методологий, которые позволяли бы (во всяком случае, не исключали бы) обеспечить сопоставимость результатов исследований, создание общего исследовательского пространства. Думается, в основном это заслуга Ирины Ивановны Фроловой – и как человека, и как ученого, и как редактора монографии, и как редактора-составителя большей части сборников. Создание такого центра в РНБ требовало не только научных, но больших организационных усилий. Сотрудники сектора постоянно участвуют в провинциальных конференциях, в провинциальных сборниках историко-книжной тематики, то есть их методологические подходы стали достоянием провинциальной историко-книжной науки. Как следствие – в сборниках и на конференциях мы видим постоянное увеличение числа провинциальных исследователей.

Не менее органично после завершения работы над первой монографией (убежден, что будут следующие⁴) расширение «хронологических» границ публикуемых в сборниках материалов. В культуре историкографическая «дискретность» всегда условна. Что дает нам право жестко разделять исторические периоды, хронологически препарировать деятельность отдельных издательств, жизнь отдельных «книжных персон»? Модели периодизаций? Но всегда ли правомерно при прочтении социальной роли книги использовать экономико-производственные критерии или это только одна из возможных моделей? Насколько она универсальна и как она прочитывается при реконструкции истории региональной/национальной книги в таком государстве как Российская империя? Например, в истории книги отдельных народов, населяющих Сибирь, Северный Кавказ, русский Север.

По своей тематике рецензируемые выпуски сборника «Книжное дело...» носят универсальный характер. Таким их делает понимание истории книжного дела как сложной системы, отражающей весь процесс создания, тиражирования, функционирования произведений печати, формирования книжных собраний, книжной торговли, читательской культуры и т.д. В сборнике отражены все традиционные для истории книжного дела темы. Тематический диапазон сборника сохраняет основные характеристики первых десяти выпусков, сохраняются и жанровые особенности. Несмотря на заявленное расширение хронологических рамок, можно обратить внимание и на то, что в анализируемых выпусках все-таки продолжают преобладать сюжеты второй половины XIX – начала XX в. Думается, это обусловлено сложившейся традицией, сформировавшимся кругом авторов, их научными интересами, не исключая, что и кругом интересов редакционного коллектива. Другое дело, что характер интереса несколько изменился, в освещении историко-книжной реальности проявились новые подходы, зазвучали новые акценты.

⁴ В 2013 г. в серии «Книга в России в XIX – начале XX века» вышла монография Н.Г. Патрушевой «Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века», в издательстве Российской национальной библиотеки находятся следующие выпуски этой серии: *Матвеев М.Ю.* Российские библиотеки во второй половине XIX – начале XX века; *Кельнер В.Е.* Очерки по истории издательской деятельности народнических и демократических партий и организаций, 1895–1917 гг.

Прежде чем давать оценку сборнику, анализировать его содержание, хотелось бы остановиться на его общих стилистических и жанровых особенностях, на том, что присуще всем шести выпускам. Во-первых, преобладают статьи петербургских авторов, среди которых большое число сотрудников РНБ. Во-вторых, авторский коллектив сборника включает две группы специалистов. Одна – ученые-исследователи, сотрудники научных учреждений (научно-исследовательских отделов), архивисты, преподаватели различных вузов. Вторая – практики библиотечного дела, преимущественно работники библиотек. Это сказывается на «предметности» публикаций, на методике исследований, стилистике текстов. В-третьих, теоретические статьи, как и в первых десяти выпусках, сравнительно немногочисленны. В-четвертых, выпуски отмечены тематической фрагментарностью, что объясняется традиционной структурой подобных коллективных сборников, большим количеством авторов, разной степенью разработанности тех или иных тем, разным уровнем сохранности источниковой базы. В-пятых, в рецензируемых выпусках очень ярко (с моей точки зрения) обозначена их «источниковедческая», «архивная» акцентированность. Это проявляется не только в регулярной рубрике «Публикации», не только в статьях, непосредственно посвященных анализу и описанию конкретных архивных фондов и коллекций, источниковедческому использованию отдельных видов документов, но и в большом количестве включенных в отдельные статьи новых (еще не опубликованных) архивных материалов. Примеры привести не сложно, анализ архивов педагога, специалиста по детской литературе и фольклору О.И. Капицы (вып. 16, с. 220–225), библиографа П.А. Дилакторского (вып. 13, с. 158–180), издателя П.А. Картавова (вып. 16, с. 85–103), источниковедческое рассмотрение отчетов цензурных учреждений (вып. 15, с. 189–198) и т.д. В-шестых, публикация новых (старых) документов, обращение к архивным источникам предполагает очень тщательную их библиографическую и архивную атрибуцию, научное комментирование. Нужно отдать должное – примечания к публикациям в сборниках отличаются высоким качеством.

Попытка дать статистический анализ содержания рецензируемых сборников, найти «единые основания» для статистических группировок материалов оказалась делом сложным. В тематическом отношении большинство статей носит многоаспектный характер. И это типично для современных исследований. В свое время попытку тематически сгруппировать выступления на Павленковских чтениях (13–16-е) предприняла И.И. Фролова в статье «К тридцатилетнему юбилею Павленковских чтений» (вып. 16, с. 20). Но и ей приходилось (из раза в раз) мягко оговаривать, уточнять табличные формы: «Ряд материалов помещен в рубрике...». Практически с такой же ситуацией столкнулись мы. Попытавшись использовать выделенные И.И. Фроловой позиции для тематической группировки статей («*Personalia* деятелей книжного дела», «Издательства, издательская деятельность учреждений и обществ»), мы не смогли ответить на вопрос, куда отнести следующие, например, публикации: «Издательская деятельность Константина Олимпова» (вып. 11), «Издательская деятельность П.А. Картавова» (вып. 16), «Об издательской деятельности Василия Петровича Печаткина» (вып. 15). Названные статьи, вне всякого сомнения, интересны как материал для реконструкции и биографий издателей и истории издательского дела. Даже по жанру (одна из наиболее консервативных позиций) статьи сгруппировать достаточно сложно. Читатель сборника зачастую сталкивается со смещением жанров. Совмещают в себе различные части (по организации и содержанию материала) коллективные публикации, посвященные созданию биобиблиографического справочника русских цензоров. Они включают большие нарративные и справочные фрагменты. Статьи, посвященные периодической печати, зачастую затрагивают проблемы цензуры. Библиографические списки являются

отдельными публикациями, но чаще представлены приложениями к статьям, а то и включены в их ткань.

Всего в шести выпусках сборника (11–16) были опубликованы 94 статьи 59 авторов. Начиная с 11-го выпуска интенсивно растет объем сборников – от 11 печ. л. (вып. 11) до 22 (вып. 16) и, соответственно, увеличивается количество авторов (от 15 до 22). Тиражи устойчиво держатся в пределах 400–500 экз. Сборники отличает высокая квалификация авторов, библиографическая культура. Это, безусловно, заслуга редакторского коллектива.

В рецензируемых выпусках следует выделить следующие доминирующие темы: 1) петербургское книгоиздательство, 2) история взаимоотношений «власть и книга» (в том числе история цензуры), 3) история формирования и изучения личных библиотек. Темы эти освещались и в предыдущих выпусках. Просто в рецензируемых две последние обрели новое (я бы сказал «системное») звучание. Практически каждая из этих тем раскрывается публикациями трех жанров. Во-первых, библиографическими и справочными, во-вторых – публикациями источников, в-третьих – проблемными и обзорными статьями.

Как уже упоминалось, в сборнике сложилось ядро постоянных авторов. В первую очередь, это петербуржцы (62,7% от общего количества). Сотрудники РНБ. Именно библиотеке в свое время была поручена научная разработка истории русской книги второй половины XIX в. Активное участие петербуржцев обусловлено еще и тем, что в архивах, библиотеках, музеях этого города сосредоточено наибольшее количество документальных источников, необходимых для изучения истории книги рассматриваемого периода. Впрочем, объяснение это достаточно условное. Регулярно сотрудничают со сборником сибирские исследователи, научные сотрудники ГПНТБ СО РАН (четыре автора). Два города представлены двумя авторами (Москва, Смоленск), девять городов – одним автором (Казань, Киров, Краснодар, Нижний Тагил, Петрозаводск, Тверь, Томск, Уфа, Челябинск). Это, соответственно, сказывается на «географической» составляющей публикаций. Печатает сборник и труды зарубежных авторов (Великобритания – 3; Германия – 1; Польша – 1).

Вполне естественно (учитывая состав авторского коллектива), что одно из центральных мест в нем занимает история книжного дела Петербурга, тем более что на годы выхода в свет соответствующих номеров приходится юбилей – 300-летие Петербурга (вып. 11), 215-летие Российской национальной библиотеки (вып. 15). Кроме прочего, следует учитывать, что потенциал книжного Петербурга во многом определял (и определяет) содержание истории книжного дела России XIX в. в целом. Что же касается опубликованных «петербургских сюжетов», одна группа посвящена истории Российской национальной библиотеки, описанию ее коллекций, вторая – истории петербургских издательств, третья (более фрагментарная, мозаичная) – отдельным аспектам петербургской книжной жизни (истории отдельных изданий, характеристике видов изданий, источниковедческим вопросам реконструкции книжного дела города).

На пристальное внимание к истории петербургских издательств (характеризуя первые десять сборников) указала М.К. Свиченская. Она обратила внимание на большое количество публикаций о «мало изученных и незаслуженно забытых издательствах», без характеристики деятельности которых не только было сложно восстановить историю книгоиздательства в Петербурге, но и представить себе основные тенденции издательского строительства в стране в целом. Вообще истории книгоиздательства посвящено больше всего публикаций: 22 из 94 (23,4%). Петербургское книгоиздательство рассматривается в 17 публикациях.

Очередные выпуски сохраняют уже сложившиеся традиции. В них помещены статьи об издательствах «Копейка», «Пантеон», «Корабль», «Сирин», В.П. Печат-

кина, П.А. Картавова, К. Олимова, Э.А. Гранстрема, Ф. Гелиуса. Особый интерес представляют библиографические материалы к издательскому репертуару издательств П.А. Картавова (вып. 16, с.100–102), Э. Гранстрем (вып. 16, с. 343–350), В.П. Печаткина (вып. 15, с. 116–123). Сравнительно мало материалов о московских издательствах («Мусaget» (вып. 12, с. 40–56), «Современные проблемы» (вып. 13, с. 31–42)), и только одна статья о провинциальном издательстве «Никулина и К^о» в Твери (вып. 16, с. 104–120). Но такая скудость в описании провинциальных издательств второй половины XIX в. вполне естественна – просто их (за очень-очень редким исключением) практически не было. Примечательно и то, что статьи эти тяготеют к цикличности, продолжают из сборника в сборник. Опубликовав в 11-м выпуске большую статью об издательской и книготорговой деятельности Печаткиных, ведущий библиограф РНБ А.И. Керзум в 15-м выпуске напечатал список изданий В.П. Печаткина. Старший научный сотрудник РНБ Е.А. Голлербах опубликовал цикл очерков, посвященных петербургским издательствам конца XIX – начала XX в., ориентированных на выпуск религиозно-философской и художественной книги, издательской деятельности отдельных литературных групп (вып. 12, с. 57–75; 13, с. 43–53).

Вторая наиболее представительная (в количественном отношении) группа публикаций (17–18,1%) – это библиографические, биобиблиографические указатели, справочные материалы. Внутри группы можно обратить внимание на несколько содержательных тематических блоков. Во-первых, это список «Исследования сотрудников сектора книговедения Российской национальной библиотеки по истории книжной культуры и библиографии (1977–2007)» (сост. Н.Г. Патрушева, вып. 14, с. 13–49) и «Роспись содержания сборника “Книжное дело в России в XIX – начале XX века”» (вып. 1–15) (сост. А.Г. Мамонтова, вып. 15, с. 319, 338). Эти указатели представляют собой, с одной стороны, отчет о проделанной работе сектора, а с другой – могут помочь читателю сборника понять стратегию сектора книговедения в реконструкции истории книги исследуемого периода. Вторая группа указателей – это библиографическое сопровождение темы изучения и описания личных библиотек. Без создания и публикации корпуса таких указателей невозможно дальнейшее комплексное изучение историографии темы, а также роли личных библиотек в становлении и развитии русской культуры. К этой группе относятся списки «Личные библиотеки в РНБ. Список литературы и опубликованных источников на русском языке (1851–2008)» (сост. О.Н. Ильина, Т.Н. Суздальцева, вып. 15, с. 48–72), «Список печатных каталогов личных библиотек XIX – начала XX века. В дополнение к каталогам, учтенным В.Д. Ульяновским» (сост. О.Н. Ильина, вып. 16, с. 291–306), «Каталог библиотеки Радловых» (сост. В.Е. Кельнер, вып. 14, с. 163–184). Не исключаю, что к этой группе указателей могут быть присоединены списки, приложенные к статье С.В. Королёва «Французская духовная и мистическая литература в библиотеке княгини М.В. Кочубей» (вып. 15, с. 76–86), и его же публикация «Книги, рекомендованные императору Александру I Ф.-Ц. Лагарпом, (вып. 14, с. 150–161). Третья группа (как уже указывалось) – это репертуарные списки продукции ряда издательств и отдельных издателей. Функционально они должны заполнить «лакуны» в изучении отечественного книгоиздательства, быть вспомогательным материалом для редактирования национального репертуара.

Кроме указанного, в рецензируемых сборниках было опубликовано несколько разножанровых библиографических пособий, посвященных отдельным аспектам и сюжетам истории книжного дела. Например, список «Иностранные книготорговые каталоги Петербурга первой половины XIX века», приложенный к статье Н.А. Гринченко «Материалы иностранной книготорговой библиографии как источник изучения книжного дела Петербурга в первой половине XIX века» (вып. 15, с. 97–105).

Если библиографические публикации отражают, как мы уже указывали, стратегию и тематическую направленность исследований сектора книговедения РНБ, то справочные библиографические материалы представляют рабочие фрагменты самостоятельной темы (справочника «Цензоры Российской Империи. Конец XVIII – начало XX в.»), выполняемой большим коллективом авторов уже в течение многих лет при поддержке РГНФ. В этой теме предметом специального изучения стал цензурный аппарат России как сложная иерархическая система (цензурные комитеты, отдельные цензоры и инспекции печати, занимающиеся внутренней и иностранной цензурой и осуществляющие надзор за типографиями, библиотеками и книжной торговлей)⁵. В работе с максимальной полнотой представлена информация обо всем корпусе штатных сотрудников цензурного ведомства за сто с лишним лет его существования.

Основным источником для подготовки справочника стали разыскания в фондах Российского государственного исторического архива. Работа эта трудоемкая, поэтапная (в процессе изучения архивных фондов), предполагающая необходимость постоянных уточнений и дополнений. В рецензируемых сборниках опубликованы четыре фрагмента работы. «История цензурных учреждений Прибалтийских губерний. Конец XVIII – начало XX века» (коллективный автор-составитель – Н.А. Гринченко, В.С. Измозик, Н.Г. Патрушева, В.А. Сомов, Д.А. Эльяшевич, вып. 11, с. 121–172), «Цензоры Малороссии, Новороссии и Слободской Украины в XIX – начале XX века» (коллективный автор-составитель – В.В. Антонов, Н.А. Гринченко, В.С. Измозик, Н.Г. Патрушева, Д.А. Ильяшевич, вып. 13, с. 181–251), «Центральные учреждения цензурного ведомства (1804–1917)» (Н.А. Гринченко, Н.Г. Патрушева, вып. 14, с. 185–302). Фрагментарно материалы для этого справочника включены в статью Н.А. Гринченко «Организация цензуры иностранной в первой четверти XIX в.» (вып. 12, с. 83–87). По мере завершения работы над каждым разделом справочника авторы для обсуждения и апробации результатов публиковали подготовленные материалы не только в рецензируемых сборниках, но и в изданиях Москвы, Вильнюса, Краснодара. По итогам работы был издан библиографический справочник «Цензоры Российской империи. Конец XVIII – начало XX века»⁶.

Библиографические и библиографические публикации (представляющие, с нашей точки зрения, безусловный интерес) далеко не всегда находят отражение в оглавлениях, библиографических росписях. Дело в том, что списки и указатели (на это уже указывалось) в одних случаях, напечатаны как самостоятельные публикации, в других – как приложения (в частности к статьям О.Н. Ильиной и Т.Н. Суздальцевой, А.А. Богданова), в третьих – представляют собой просто фрагменты статей. То есть разыскание и использование этих материалов затруднено.

Большое место в сборниках занимает тема цензуры. Можно даже расширить формулировку, обозначить ее как тему взаимоотношений власти и книги. Различные ее аспекты характеризуют (по определению М. Фуко) «процесс функционирования знания как формы власти и процесс распространения его влияния»⁷, фиксируют формирование (с помощью книги, библиотек, книжной торговли, периодической

⁵ Цензоры Малороссии, Новороссии и Слободской Украины в XIX – начале XX века / сост. В.В. Антонов, Н.А. Гринченко и др. // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. СПб., 2006. Вып. 13. С. 181.

⁶ Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века: библиографический справочник / [О.Ю. Абакумов и др.; редкол.: В.Р. Фирсов (пред.) и др.]; Российская нац. б-ка. СПб., 2013.

⁷ Цит. по: Анкерсмит Ф. Нарративная логика: семантический анализ языка историков. М., 2003. С. 349.

печати) механизмов управления общественным сознанием, общественными настроениями. Цензура представляется одним из таких механизмов. Главное место (насколько в истории вообще можно говорить о «главных» и «не главных», темах) в этом блоке работ занимают «пробные» публикации материалов к биобиблиографическому справочнику «Цензоры Российской империи. Конец XVIII – начало XX века». О них уже говорилось. Но тема «власть и книга» этим не исчерпывается. Ей в сборниках посвящена большая группа публикаций. Например, статьи А.В. Лихоманова (РНБ) «Борьба вокруг нового закона о печати в Государственной думе IV созыва (1912–1914 гг.)» (вып. 13, с. 7–30), «Требование к редакторам периодических изданий как элемент цензурной политики России в 1905–1917 гг.» (вып. 14, 75–89), «Встреча С.Ю. Витте с редакторами петербургской прессы 18 октября 1905 г.» (вып. 15, с. 178–188). Можно продолжить перечисление работ, посвященных этой тематике. Публикации И.Е. Баренбаума «Записка графа Д.А. Толстого “О мерах борьбы с легальной пропагандой в народе”» (вып. 12, с. 90–98), Н.А. Гринченко «Организация цензуры иностранной в первой четверти XIX века» (вып. 12, с. 75–89), С.В. Петрова «В.П. Мещерский и его газета “Гражданин”: проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е – начале 90-х гг. XIX века» (вып. 12, с. 98–119), Д.А. Бадалян «М.Т. Лорис-Меликов в 1880 году: борьба за влияние на прессу» (вып. 16, с. 129–151). Статья О.Н. Ансберг «К истории запрещенной брошюры “Китай и мы” (1904)» (вып. 11, с. 114–120) посвящена цензурной истории отдельного издания.

К этой же теме примыкают публикации документальных источников, например, «Материалы комиссии П.А. Валуева о пересмотре цензурного законодательства в 1880 году» Н.Г. Патрушевой (вып. 16, с. 307–335). Самостоятельный интерес в указанном контексте представляют проблемные статьи профессора из Оксфорда, специалиста и переводчика в области русской литературы И.П. Фута по «контрцензуре». Так он определил тему «борьбы русских литераторов, писателей против цензоров» (вып. 11, с. 118–115; вып. 12, с. 120–168).

Как и во всяком другом тематическом блоке, в этой группе публикаций есть статьи обобщающего характера, есть посвященные локальным темам, есть публикации источников. Все они не только углубляют наше понимание конкретной темы, но и дают представление о широте социально-культурной обусловленности книжного дела как системы, помогают наметить перспективы (и масштаб) будущих исследований.

Представляет интерес еще один возможный исследовательский аспект этой темы. Он касается источников изучения регионального книжного дела, конкретной – архивных источников. Их анализ, анализ существующих источниковедческих публикаций показывает, что в провинциальных архивах сохранилось сравнительно мало отдельных фондов учреждений и организаций, представляющих непосредственно книжное дело. В то же время практически каждый государственный архив субъекта Федерации включает достаточное количество фондов органов власти, прокуратуры, полиции, в которых, наряду с другой информацией, сохранились документы, характеризующие взаимоотношения власти и книги, формы управления книжным делом и контроля за ним. Если проанализировать примечания и комментарии к публикациям провинциальных историко-книжных исследований, то можно увидеть, что большая часть их опирается как раз на эти документальные источники.

Реконструированная по ним история книги приобретает, если можно так выразиться, определенную конфигурацию (архитектуру), представляется «историей книги глазами власти» через документы управления и контроля. Кстати, эти документы призваны регулировать с помощью книги и модели коммуникации в культуре. Было бы интересно в сносках на архивные документы после номера фонда

указывать полное название учреждения (организации) фондообразователя. Тогда сноски позволят не только разыскать и идентифицировать источник, но и составить представление о функциях документа, появятся дополнительные возможности его источниковедческой критики.

Вообще, тема «история цензуры» в последние десятилетия стала не только актуальной, но даже (если можно так выразиться) модной. В процессе идеологических реформ и попыток переписать историю это вполне понятно. Стал возможен доступ к новым темам, новым источникам. Появляется большое количество монографий, статей, конференций, диссертаций, посвященных либо истории цензуры в целом, либо отдельным периодам, локальным сюжетам этой истории. Публикации сборника вписываются в эту ситуацию и во многом ее определяют. Одновременно с выходом в свет 11-го–16-го номеров сборника в Петербурге (под эгидой РНБ и Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН) начал издаваться еще один сборник, непосредственной посвященный цензуре, — «Цензура в России: история и современность»⁸. В его редколлегию входят сотрудники сектора книговедения РНБ, среди авторов двух разных сборников мы зачастую встречаем одни и те же имена.

Большее внимание в последних сборниках уделяется истории, историографии, источниковедению изучения личных библиотек. Здесь я бы, в первую очередь, назвал публикации О.Н. Ильиной. Тема эта популярна издавна, работ по теме много. В прежние времена преобладали статьи филологического и библиофильского характера. Большое внимание уделялось библиотекам писателей, ученых. Анализ состава библиотек становился материалом для анализа круга чтения, позволял лучше понять истоки творчества того или иного деятеля культуры. После публикаций П.Н. Беркова и А.С. Мыльникова тема приобрела книговедческое, библиотечное звучание. Возможности использования анализа личных библиотек начали рассматриваться в контексте истории библиотечного дела, истории общественного сознания, динамики общественных настроений. Рядом с публикациями каталогов и аналитическими описаниями сохранившихся библиотек все больше стало появляться работ, посвященных реконструкции библиотек погибших, распыленных.

Публикации О.Н. Ильиной в рецензируемых сборниках носят разножанровый характер. Объектами исследования и анализа в ее работах становятся каталоги библиотек, библиографические пособия, историография вопроса, сюжеты, посвященные использованию различных видов источников в реконструкции состава личных библиотек и изучении круга чтения.

Из циклов публикаций постоянных авторов следует выделить статьи сибирского корреспондента сборника В.Н. Волковой. Это, прежде всего, работы методологического характера («Книга и чтение в жизни коренных народов Сибири (вторая половина XIX – начало XX века)» (вып. 11, с. 93–107), «Читающая Сибирь второй половины XIX – начала XX века (попытки обобщения)» (вып. 16, с. 175–196). В статьях, обобщающих результаты многолетних коллективных исследований сибирских ученых, не только осмысливается огромный фактографический материал, но и формулируются основные возможные направления будущих исследований, методы их реализации. Автор обращает внимание на зависимость книжной культуры отдаленных колонизированных окраин России от культурных, языковых, религиозно-конфессиональных особенностей различных этносов, от стандартов поведения, от административно-управленческой специфики региона, поселенческой

⁸ Цензура в России: история и современность: сб. науч. трудов. СПб., 2001–2013. Вып. 1–6.

структуры, исторических условий колонизации. Учет этих, кажущихся очевидными факторов, достаточно сложен инструментально, требует привлечения и интерпретации широкого круга источников, использования различных методов исторических исследований, анализа механизмов межкультурного диалога, характера межкультурных книжных связей. Рекомендации и выводы автора статей носят во многом универсальный методологический характер, и это важно, потому что Сибирь не единственный подобный регион России. Таких этнически сложных регионов много, формирование их книжной культуры еще ждет своего пристального изучения.

Продолжением этих статей являются публикации В.Н. Волковой, которые характеризуют чтение и отношение к книге коренных народов Сибири (бурят) (вып. 15, с. 199–215), книжную культуру сибирских диаспор (поляков, евреев) (вып. 13, с. 142–157; вып. 14, с. 89–113). Этой же теме посвящена статья И.С. Зверевой «Франц Гезелиус и его издательское предприятие (К истории дореволюционной немецкой прессы в Санкт-Петербурге)» (вып. 11, с. 21–38).

Важно обратить внимание на рецензию В.Е. Кельнера на пятитомные «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 2000–2006). В анализируемых выпусках сборника это была единственная опубликованная рецензия (вып. 14, с. 303–305), и уже поэтому факт ее появления представляется примечательным. Рецензент достаточно системно проанализировал теоретические и методологические подходы «Очерков...», охарактеризовал инструментарий современных историко-книжных исследований, подчеркнул, что книжное дело крупного региона рассмотрено в экономическом, историко-культурном, политическом контексте формирования книжной культуры. В методологии сибирского исследования много общего с теоретическими подходами петербургских авторов проекта общероссийского. Среди авторов и редакторов сибирского издания мы видим постоянных авторов рецензируемого сборника и участников Павленковских чтений. Рецензия позволила петербуржцам, с одной стороны, еще раз осмыслить свои общие методологические подходы к реконструкции истории книжного дела изучаемого периода, с другой – обратить внимание участников проекта – провинциалов на редкий опыт уже состоявшегося комплексного монографического исследования истории книжной культуры (книжного дела) отдельного региона.

Искушение представить в этом обзоре как можно больше опубликованных статей вполне естественно. Так же как понятно, что рассказать обо всем невозможно. Хотелось бы обратить внимание на две статьи, которые касаются одной из сложнейших тем истории книжного дела XIX в. – истории книжной статистики. Это публикации И.И. Фроловой («Статистика российского книгоиздания второй половины XIX века – начала XX века: к 100-летию издания “Книжной летописи”») (вып. 14, с. 50–59) и О.Н. Ильиной «Об изучении личных библиотек в дореволюционной России. Опыт библиографического исследования» (вып. 14, с. 114–127). На необходимость статистической обработки библиографического материала в свое время неоднократно указывал Н.В. Здобнов, подчеркивал, что такой анализ дает возможность глубже понять не только процессы, характеризующие историю книжного дела, но и степень влияния на эту историю демографии, социально-экономических реалий, общественного сознания. Блестящие образцы использования статистического анализа в историко-книжных исследованиях демонстрировал в своих работах Н.М. Лисовский. Статья И.И. Фроловой – это лаконичный (и в тоже время очень обстоятельный) обзор источников к материалам книжной статистики за указанный период. И хотя О.Н. Ильина свою статью позиционировала, прежде всего, как «опыт библиографического исследования» (что абсолютно верно), перед нами интересный (и сравнительно редкий) пример использования статистической обработки библиографического материала, который позволяет лучше представить историографию

истории личных, библиофильских библиотек. Вообще статей, посвященных методике измерения историко-книжных реалий, в сборниках немного. Можно еще назвать статью Е.С. Сониной «Читательский опрос в русской газете конца XIX века» (вып. 12, с. 32–39).

Возвращаясь к началу обзора, к идее петербургского проекта, должен отметить, что она на редкость проста и утопична. Создать монографическую, по возможности полную историю русской книги указанного периода. Так во всяком случае представляется мне. Реализация подобного проекта (насколько она возможна?) предполагает рассмотрение исторической перспективы в нескольких измерениях. С одной стороны, широкое панорамное обобщающее рассмотрение целого, с другой – пристальное изучение бесконечного количества «серийных», микроисторических, биографических сюжетов. Сказанное обуславливает закономерность структуры петербургского проекта, делает необходимым подготовку и издание монографий (серий монографий) и одновременно проведения Павленковских чтений, публикацию сборников.

История никогда не бывает абсолютно завершенной, никогда не перестает формулировать перед исследователями бесконечного количества невыясненных вопросов. Это процесс перманентный. Всегда остаются лакуны, всегда выявляются новые свидетельства, обстоятельства, которые не изменяя концептуальной модели исследования, позволяют глубже понять исторический процесс. Убежден, что авторы понимают некоторую утопичность своего замысла. Во всяком исследовательском проекте должна присутствовать «мера» утопичности. Важно, что в сборниках практически нет случайных публикаций, нет «повторов». Каждая статья (методологическая или историко-сюжетная) – шаг к формированию целостной (системной) картины становления российского книжного дела. Одновременно с восстановлением истории русского книжного дела, заполнением исследовательских лагун авторы сборника формулируют круг проблем, тем, методов, которые возможно и необходимо исследовать/использовать в перспективе для создания более полного представления о книжном деле в целом. Думается, это главная задача сборников, и они с ней справляются прекрасно.

P.S. Когда статья была уже написана, из печати вышел 17-й выпуск сборника «Книжное дело в России в XIX – начале XX века»⁹, который во многом продолжает отмеченные традиции. Но это уже тема отдельной рецензии.

А.И. Слуцкий

⁹ Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. трудов. / РНБ. СПб., 2014. Вып. 17. 368 с.